

СОПЕРНИЧЕСТВО США И КНР ЗА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В АФРИКЕ

© 2016 г. **В.К Пархоменко***
Статья поступила в редакцию 8.12.2015.

Статья посвящена соперничеству двух ведущих мировых держав – США и КНР за контроль над природными ресурсами и доступ к торговым рынкам стран Субсахарской Африки.

Ключевые слова: *Африка, США, КНР, АФРИКОМ, природные ресурсы, соперничество, сотрудничество.*

Растущий спрос на нефть и природный газ со стороны их главных потребителей в мире – США и КНР – одна из основных причин нарастающего в наши дни глобального американо-китайского противоборства за доступ к дефицитным источникам минерального сырья и контроль над ними. По версии политического истеблишмента Вашингтона, главным виновником этой конфронтации является Пекин, активно осуществляющий торгово-экономическую и политическую экспансию по всему миру и особенно в богатых на углеводы странах Африки южнее Сахары.

Набирающее вес и силу китайское присутствие в этом регионе вызывает большую озабоченность в американских политических, военных и академических кругах. Всестороннему рассмотрению потенциальной «китайской военной и экономической угрозы» национальным интересам Соединённых Штатов на Африканском континенте были посвящены проведённые в ноябре 2011 и в марте 2012 г. слушания в комитетах по международным отношениям Сената и Палаты представителей Конгресса США, в ходе которых отмечалось, что «с превращением Китая в глобальную супердержаву китайское влияние можно наблюдать и ощущать по всему миру – от совета директоров в главных мировых финансовых центрах до отдалённых просёлочных дорог в Африке» [27]. Авторитетный Совет по международным отношениям констатирует: «По всей Африке Китай приобретает контроль над сырьевыми активами, выигрывая у западных соперников подряды на реализацию крупных проектов в области инфраструктуры, предоставляя льготные кредиты и иные выгодные условия, чтобы усилить свои конкурентные позиции» [18]. Аналогичные оценки даёт и небезызвестный Фонд Наследия [6].

В нескончаемой дискуссии о китайской экспансии на Африканском континенте участвуют американские специалисты по Китаю и Африке, политологи

* **ПАРХОМЕНКО Валентин Константинович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (vkpb2@mail.ru).

и политические обозреватели, представляющие все три основные направления в современной политической науке США – реализм, неоконсерватизм и конструктивизм. Но если реалисты считают, что степень угрозы интересам США на Чёрном континенте со стороны Китая сильно преувеличена, а в самом Китае происходят неотвратимые изменения, в результате которых азиатский гигант превратится в нормальное миролюбивое государство [17], то неоконсерваторы (включая протайваньское лобби, «борцов» за продвижение прав человека и демократии, а также христианских фундаменталистов) призывают к значительному увеличению США военных расходов, чтобы «сдерживать» потенциальную агрессию Пекина и его торгово-экономическую экспансию в Африке [10]. Что же касается конструктивистов, то они как и реалисты, склоняются к достижению взаимопонимания и сотрудничеству обеих сверхдержав в решении глобальных проблем, с которыми столкнулись народы мира, в том числе и страны Африки в XXI веке [18].

По мнению многих американских политологов и аналитиков, и реалистов, и неоконсерваторов, резкое усиление «африканских позиций» Пекина явилось результатом геостратегического просчёта обеих предшествовавших американских администраций. Увлечшись после развала СССР в конце XX – начале XXI века, «продвижением демократии» с целью укрепления доминирующего положения США в Восточной Европе, Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке, они не уделяли должного внимания активности КНР в Африке, что позволило китайскому руководству заметно потеснить там и Соединённые Штаты, и их западноевропейских союзников. Этому также способствовали отсутствие у Китая колониального прошлого, а также политическая поддержка и экономическая помощь, которую оказывал Пекин африканским народам в период их национально-освободительной борьбы и после достижения независимости.

«Опередившее» Соединённые Штаты стратегическое решение о масштабном «вторжении» на Африканский континент было принято руководством КНР, как отмечают эксперты, в начале 1990-х, когда «советское влияние в Африке пошатнулось и стало возможным проникновение в регионы, которые раньше были под контролем Москвы» [34]. При этом главный упор был сделан на ускоренное развитие торгово-экономических связей с теми африканскими странами, которые обладают богатыми природными ресурсами – в первую очередь нефтью и природным газом (Экваториальная Гвинея, Ангола, Ливия, Нигерия, Судан). Такой акцент в африканской политике Пекина был обусловлен тем, что после первых десяти лет бурного экономического развития (в среднем на 10% в год) в результате проведённых Дэн Сяопином рыночных реформ страна, добывавшая до 1993 г. достаточно нефти для удовлетворения собственных потребностей и даже продававшая её излишки в другие азиатские страны (Вьетнам, Камбоджу, Лаос и Северную Корею), сама превратилась в крупнейшего импортёра энергоресурсов, постоянный приток которых стал необходимым условием для её дальнейшего экономического роста [29].

По оценкам, Китай сегодня нуждается примерно в 28% нефтепродуктов, продаваемых на мировых рынках, и около 30% всего китайского нефтяного

импорта приходится на Африку. До снижения в КНР в последние годы темпов экономического роста некоторые американские аналитики, ссылаясь на более ранние прогнозы Международного энергетического агентства (МЭА), предполагали, что Китай в 2030 г. обгонит США по потреблению нефти и станет самым крупным в мире её импортёром.

Ужесточение конкуренции за доступ к мировым резервам углеродов вызывает весьма тревожные мысли у американских аналитиков. США, стремящиеся диверсифицировать свои поставки ввиду нестабильной обстановки в зоне Персидского залива, проявляют всё больший интерес к африканским месторождениям, где таятся 9–10% мировых запасов нефти. И хотя «сланцевая революция» значительно снизила потребность США во внешних, в том числе африканских, источниках углеводородов, заметных корректировок в алармистских прогнозах американских аналитиков-неоконсерваторов по этому поводу не наблюдается. Они по-прежнему не исключают потенциального соперничества и даже прямой конфронтации между США и Китаем за доступ к нефтяным и другим природным ресурсам Африки [34]. Помимо углеродов, США импортируют из африканских стран от 60 до 100% стратегических редких и редкоземельных металлов, а также хрома, марганца, платины, кобальта. Зависимость промышленности и оборонной мощи США от этих поставок считается критической [3].

Анализируя нынешнее политическое и торгово-экономическое присутствие Китая на Африканском континенте и оценивая его потенциальные возможности в усиливающемся соперничестве с США, американские авторы обращают внимание на его масштабность. Из 54 стран Африки Китай поддерживает официальные дипломатические отношения со всеми, кроме Буркина-Фасо, Сан-Томе и Принсипи и Свазиленда, которые признают Тайвань. За исключением этих трёх государств, а также Сомали (по соображениям безопасности), КНР имеет посольства во всех остальных африканских странах [27] (США поддерживают дипломатические отношения со всеми 54 африканскими странами).

Большое внимание со стороны КНР во взаимоотношениях с африканскими государствами уделяется официальным контактам на высшем уровне, о чем свидетельствуют частые визиты на континент председателя и премьер-министра КНР, а также многих членов китайского правительства, в частности министра иностранных дел, ежегодные серии зарубежных визитов которого в последние 20 лет начинаются с посещения Африки [27].

Не изменило этой традиции и новое руководство Китая. Спустя всего неделю после завершения в марте 2013 г. процесса перехода партийно-государственной власти в стране к «пятому» поколению китайских лидеров новый генеральный секретарь ЦК КПК и председатель КНР Си Цзиньпин, начавший свои зарубежные поездки со встречи на высшем уровне в Москве, посетил с государственным визитом (до и после проходившего в Дурбане саммита БРИКС) Танзанию, ЮАР и Республику Конго [7]. Озвученные им в Дар-эс-Саламе (Танзания) новые инициативы в отношении африканских стран были подтверждены нынешним премьер-министром КНР Ли Кедяном, посетив-

шим в мае 2014 г. Эфиопию, Нигерию, Анголу и Кению и подписавшим в ходе этой поездки около 60 документов, касающихся дальнейшего наращивания китайских инвестиций в Африку.

Помимо официальных контактов на высшем уровне, нынешней динамике торгово-экономического взаимодействия КНР с африканскими странами также способствует их институционализация, происшедшая на рубеже двух веков и придавшая им чёткий системный характер. Главную роль в успешном развитии политических и торгово-экономических связей КНР с африканскими странами стал играть образованный в 2000 г. Форум Китайско-Африканского сотрудничества (*FOCAC*), который проводит ежегодные встречи и каждые три года – переговоры на высшем уровне либо в Пекине, либо в Африке. На саммите Форума в ноябре 2006 г. в Пекине приняли участие свыше 40 глав или премьер-министров африканских государств. Китай активно сотрудничает с Африканским союзом (АС), которому он построил в Аддис-Абебе (Эфиопия) новую штаб-квартиру стоимостью 200 млн. долл. (открылась в январе 2012 г.) и выделил 95 млн. долл. на его деятельность, а также с основными региональными экономическими объединениями африканских государств – Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) и Сообществом развития юга Африки (САДК) [45].

В конце 2007 г., для более успешного проникновения на рынки стран Африки Китай учредил Китайско-Африканский фонд развития (*CADF*) со стартовым капиталом 1 млрд. долл., который позже был увеличен до 5 млрд. На состоявшемся в декабре 2015 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) шестом саммите *FOCAC* руководством КНР было заявлено о готовности Пекина осуществить в Африке десять крупных проектов сотрудничества, предназначенных для решения актуальных социально-экономических проблем всестороннего развития африканских стран, выделив на эти цели в 2013–2015 гг. 60 млрд. долларов [45].

Постоянное содействие своим африканским партнёрам Пекин оказывает и на внешнеполитическом, международном уровне, поддерживая их требование относительно реформирования Совета Безопасности ООН и повышения представительства и статуса в нём стран Африки, а также снижения долгов, создания более справедливых условий мировой торговли, борьбы с бедностью. Китай также выступает в защиту ряда африканских стран, в частности Судана, Зимбабве, обвиняемых в нарушении прав человека, на сессиях ГА ООН в Нью-Йорке и Совете ООН по правам человека в Женеве. В свою очередь африканские государства, составляющие более четверти всех членов ООН, неизменно защищают на этих форумах Китай, голосуя против антикитайских резолюций, касающихся внутривнутриполитической ситуации в КНР (права человека, положение в Синьцзяне и Тибете) [26].

В первом десятилетии XXI века Китай оказал существенную помощь африканцам в форме льготных кредитов: 13 млрд. долл. – Анголе, 9 млрд. долл. – Демократической Республике Конго (ДРК) и 2,5 млрд. долл. – Эфиопии. Отмечается также содействие Китая в деле уменьшения их внешней задолженности (с 2000 по 2009 г. Пекин аннулировал долги 35 африканских стран на общую

сумму 2,8 млрд. долл.) и беспрецедентный рост китайско-африканской торговли – с 10 млрд. долл. в 2000 и до 300 млрд. долл. в 2015 г., в результате чего Китай стал главным торговым партнёром Африки, обогнав в 2009 г. Соединённые Штаты (товарооборот США – Африка в 2015 г. был равен 85 млрд. долл.).

В настоящее время африканские страны настолько заполнены дешёвыми китайскими товарами (одеждой, обувью, бытовой техникой, электроникой и детскими игрушками), что это подрывает основы американской торговой политики с африканцами в рамках закона «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки», который был принят не без оглядки на Пекин Конгрессом США в 2000 и продлён на десять лет в 2015 г., чтобы стимулировать двустороннюю американо-африканскую торговлю.

В целях сбалансирования взаимной торговли со странами Африки китайское правительство в январе 2012 г. ввело нулевые пошлины на 60% импортных товаров из 30 наименее развитых африканских стран.

Африка играет весьма важную роль для КНР и в плане обеспечения её продовольственной безопасности, поскольку площадь обрабатываемых пахотных земель, составляющая на сегодня 7% всей территории Китая, постоянно сокращается в результате бурного градостроительства, индустриализации и загрязнения окружающей среды химикатами, промышленными и городскими отходами. Поэтому для производства в необходимых объёмах риса – основного продукта питания китайского населения, другой сельскохозяйственной продукции, а также биотоплива, Китай остро нуждается в дополнительных обрабатываемых площадях, в первую очередь на Африканском континенте, где с середины 1990-х на арендованных или купленных участках активно работают около двухсот китайских компаний [16].

Предоставляя на льготных условиях странам континента многомиллиардную помощь и наращивая инвестиции, общий объём которых, по разным оценкам, составляет от 25 до 45 млрд. долл. [46], Пекин получает в обмен подряды на крупные инвестиционные проекты в промышленности, строительстве, финансовом секторе и добыче полезных ископаемых. В их реализации задействовано в настоящее время около трёх тысяч китайских компаний. В целом в Африке сейчас трудятся около двух миллионов китайцев КНР.

Часто подвергаемая критике на Западе щедрая финансово-экономическая, техническая и гуманитарная помощь Китая африканским государствам импонирует африканцам. ввиду отсутствия при её предоставлении каких-либо политических требований, кроме единственного условия – принятия принципа «одного Китая» и отказа от признания Тайваня. В этом её получатели усматривают проявление уважения со стороны Пекина к суверенитету и невмешательству во внутренние дела их государств, что принципиально отличает китайскую помощь от американской и западноевропейской, как правило, оговариваемой соблюдением демократических норм, прав человека и другими, часто неприемлемыми требованиями для руководителей некоторых африканских стран (Судан, Зимбабве, ДРК) [26]. Некоторые американские политологи считают, что внешнеполитическая установка Пекина на невмешательство во внутренние де-

ла в большей степени соответствует африканским условиям, нежели лишённая гибкости политика Вашингтона повсеместного насаждения демократии по-американски. Кроме того, у африканцев появилась возможность выбора донора, и их лидеры могут теперь обратиться за помощью к Китаю. Таким образом, в жёстком соперничестве за африканские ресурсы США вынуждены конкурировать с китайскими государственными нефтяными и химическими монополиями (*China Petroleum and Chemical Corporation, China National Petroleum Corporation, China National Offshore Oil Corporation, Petrochina*), к чему, как считают американские аналитики, США оказались не готовы [13].

Успехи Китая в конкурентной борьбе с американскими компаниями объясняются тем, что китайцы действуют более эффективно. В противоположность американским и западноевропейским компаниям китайские компании, учитывая заинтересованность африканских партнёров как можно скорее получить экономическую помощь или заключить сделку, не затягивают переговорный процесс. Как и лидеры африканских стран, они предпочитают осуществлять крупные инфраструктурные проекты, в то время как американские подрядчики стараются этого избежать. На проходивших в ноябре 2011 г. слушаниях в Сенате США отмечалось, что около 70% китайской помощи Африке реализуется в виде строительства дорог, стадионов, административных и правительственных зданий, которые часто строятся из китайских стройматериалов китайскими строителями, в то время как 70% всех финансовых средств, выделяемых Соединёнными Штатами на нужды африканцев, расходуются на «невидимую» поддержку населения африканских стран в борьбе с ВИЧ-инфекцией и СПИДом, малярией, туберкулезом и другими болезнями [33].

Получившие подряды на строительство инфраструктурных объектов китайские фирмы строят их гораздо быстрее и дешевле, нежели западные партнёры и с приемлемым по мировым стандартам качеством. К тому же китайские компании более терпимо относятся к финансовым и другим рискам, а также не опасаются работать в зонах военных конфликтов и политической нестабильности, чего обычно избегают американские и западноевропейские компании. После ввода таких объектов инфраструктуры в строй их эксплуатацию африканцам осуществлять гораздо проще, нежели западных аналогов, поскольку технологический разрыв между ними и Китаем намного меньше, нежели с Западом. При этом многие китайские компании после завершения первых проектов остаются работать в Африке, проявляя тем самым готовность и далее сотрудничать с африканцами.

Анализируя мотивы китайской торгово-экономической экспансии в Африке, некоторые американские эксперты объявляют её неокOLONиалистской и порождённой исключительно стремлением Китая получить доступ к африканским природным ресурсам. В притоке дешёвой китайской продукции в страны континента они усматривают серьёзную угрозу африканским производителям и мелким торговцам, а в использовании китайских специалистов при реализации инфраструктурных и прочих проектов – помеху трудоустройству местного персонала. Это, по их мнению, не только принципиально отличается от подхода

США к решению актуальных проблем Африки, но и не способствует целям её долгосрочного развития [46]. В таком примерно духе, хотя и без упоминания Китая прямо, было выдержано одно из выступлений бывшего госсекретаря США Х. Клинтон в ходе её африканской поездки в августе 2012 г., что вызвало немедленную и резкую реакцию Пекина, заявившего тогда, что «США не удастся вбить клин в отношения КНР с африканскими странами» [9].

Следует отметить, что не всё в деловой активности китайцев на Африканском континенте устраивает и некоторых африканцев, которые также считают, что дешевый китайский импорт в Африку подрывает местную промышленность и, следовательно, приводит к закрытию здешних предприятий и росту безработицы. В последние годы в ряде африканских стран (Замбия, Лесото и других) имели место массовые протесты и забастовки из-за недостаточных мер по защите окружающей среды, плохих условий труда, несоблюдения техники безопасности и низкой зарплаты на горнодобывающих предприятиях, управляемых китайскими компаниями. Некоторые африканские правозащитники и представители СМИ, как и американские критики, обвиняют китайское руководство в готовности ради коммерческих выгод закрывать глаза на нарушения прав и свобод и поддержку антидемократических режимов в Африке [35].

Вынуждены время от времени обращать внимание на теневые стороны китайской деятельности в их странах и представители африканской правящей элиты, в целом заинтересованной в сотрудничестве с КНР. (Решительные меры, принятые в 2006 г. тогдашним президентом ЮАР Т. Мбеки под давлением южноафриканских профсоюзов, заставили Китай резко сократить экспорт в страну текстильных изделий, наносивший большой ущерб местной промышленности. Жёсткие требования перед китайскими инвесторами строго соблюдать экологические стандарты в горнодобывающей отрасли были поставлены правительствами Замбии, Кабо-Верде, Ботсваны и Намибии) [31].

Признавая наличие этих и других проблем в торгово-экономических отношениях с КНР, большинство африканских государственных и политических руководителей, тем не менее, считают, что плюсов от сотрудничества с Китаем для Африки гораздо больше, нежели минусов, и потому выступают в поддержку китайской практики вложений в африканскую инфраструктуру.

Многие американские критики вынуждены признать социальную направленность экспансии КНР в Африке, равно как и тот факт, что китайские инвестиции, благодаря которым на континенте строятся важные объекты инфраструктуры и создаются рабочие места, вносят значительный вклад в экономическое и социальное развитие африканских стран. Вопреки пессимистическим прогнозам западных политологов в 90-е годы прошлого века относительно исторической «обречённости несостоявшихся государств» Чёрного континента на дальнейшую нищету и деградацию, в новом тысячелетии здесь наблюдается самый длительный период их устойчивого развития после достижения независимости. Экономический рост некоторых стран Африки к югу от Сахары составил в последние годы в среднем около 5% [44].

Усиливается и политическое присутствие Китая в Африке, хотя не столь повсеместное и масштабное, как китайская торгово-экономическая активность. Международный отдел Компартии Китая поддерживает, за некоторыми исключениями, отношения практически со всеми правящими партиями в африканских странах и воздерживается от взаимодействия с оппозиционными партиями (самым заметным исключением в этом плане является Южно-Африканский демократический альянс в ЮАР) из-за опасений, что это может негативно повлиять на межгосударственные связи [26].

По мнению многих американских наблюдателей, успешному китайскому проникновению в Африку также способствует активно применяемый Пекином фактор «мягкой силы», о чём свидетельствует значительно расширившееся в последние годы сотрудничество между Китаем и африканскими государствами в области культуры, обмен делегациями в рамках народной дипломатии и другие гуманитарные контакты. В 32 странах Африки открыто больше 40 институтов Конфуция, где африканцы могут учить китайский язык, а также знакомиться с историей и культурой Китая. Официальное информационное агентство КНР Синьхуа имеет более 20 офисов по всему континенту. В 2012 г. начал работать центральный телевизионный канал КНР (CCTV), а также стала издаваться на английском языке газета «Чайна дейли» (*China Daily*) [37].

В отличие от экономических, политических, культурных и гуманитарных взаимоотношений, военные связи Китая с Африкой менее развиты по сравнению с США и Западной Европой. Хотя КНР поддерживает контакты по вопросам безопасности со всеми африканскими государствами, с которыми Пекин имеет дипломатические отношения, у Китая насчитывается всего лишь 16 военных атташе, аккредитованных в 30 государствах Африки, и Пекин никогда не проводил на континенте совместных военных учений с африканцами. Тем не менее, как отмечают американские аналитики, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) готовила офицерский состав для 18 африканских стран и имеет соответствующие соглашения с 25. Около двух тысяч китайских военнослужащих участвуют в настоящее время в семи из восьми миротворческих операций ООН в Африке. При этом, по численности своих миротворцев Китай превосходит любое из государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Китай также финансирует смешанную миротворческую операцию АС – ООН в Судане (провинция Дарфур) [45].

Как отмечается в ряде работ американских авторов, всё большую популярность среди африканских государств-партнёров приобретает китайская политико-экономическая модель развития, антипод «Вашингтонского консенсуса», так называемый «Пекинский консенсус». Многие представители африканской элиты, в том числе и руководители стран Африки, считают, что навязанная Западом модель модернизации не дала положительных результатов, а в ряде стран ещё больше обострила социально-экономические проблемы. В успешном китайском опыте модернизации – проведении рыночных реформ в экономике при сохранении авторитарной политической системы – они видят позитивную альтернативу традиционной политике США с их акцентом на права человека и

демократические институты. Это соответствует ещё одной стратегической цели Пекина на континенте – убедить своих африканских партнёров и другие страны «третьего мира» в преимуществе китайской модели развития [14].

Такая постановка вопроса, подчёркивают американские аналитики, идёт вразрез с долгосрочными планами Соединённых Штатов относительно политического и экономического развития Африканского континента. Вашингтон усматривает в разграничении Китаем его деловых интересов и политических принципов серьёзное препятствие на пути демократизации Африки. По их мнению, отказ Пекина от какой-либо критики своих африканских торгово-экономических партнёров за несоблюдение прав человека и коррупционную систему государственного управления подрывает важные инициативы Запада в сфере политического и экономического развития Чёрного континента. Оказывая альтернативную политическую поддержку и экономическую помощь диктаторским режимам в Северном Судане и Зимбабве, Китай, как указывают критики, «даёт африканским тиранам возможность вести дипломатический торг с западными донорами» и игнорировать их требования относительно соблюдения прав человека [6].

Судя по ряду публикаций, некоторые американские эксперты сомневаются в эффективности китайской модели модернизации для африканских государств. Хотя повторение пути развития КНР может принести пользу в краткосрочном росте их экономик, в долгосрочном плане это, как утверждают критики, позитивного влияния не окажет, и обернётся для них социально-экономическими трудностями – острой социальной напряжённостью и снижением темпов экономического роста [28].

Многих американских аналитиков также беспокоят возрастающие объёмы продажи Китаем вооружений в Африке, что превратило его в одного из основных торговцев оружием на континенте, причём не слишком разборчивого в выборе своих клиентов и сделок. Так, во время военного конфликта из-за пограничного спора между Эфиопией и Эритреей в 1998–2000 гг. Китай, несмотря на международное эмбарго, продал разных видов вооружения на 1 млрд. долл. обоим воюющим сторонам. Когда Соединёнными Штатами и Европейским Союзом был введён запрет на поставку оружия режиму Р. Мугабе в Зимбабве, Пекин в обход этих санкций продавал Хараре истребители, зенитные системы, военные грузовики, средства электронного наблюдения и оборудование по созданию радиопомех (последнее использовалось в стране, для того, чтобы глушить радиостанции оппозиционных партий). Столь же «беспринципными», по оценке американских аналитиков, были действия Китая и в Судане. В нарушение эмбарго ООН Пекин в обмен на нефть снабжал Хартум собранными в Китае бомбардировщиками, вертолётами, танками, зенитными пушками, гранатомётами, автоматами и боеприпасами, которые использовались суданскими военными в гражданской войне между севером и югом Судана, а также в подавлении восстания негритянских племён в провинции Дарфур [28].

Поскольку крупномасштабные действия Китая по усилению своего влияния и налаживания связей в Африке, как считают в Пентагоне, могут иметь

негативные последствия для Соединённых Штатов», Пентагон в последние годы уделяет особое внимание нарастающей там китайской активности. В начале февраля 2007 г. президент Дж. Буш-мл. объявил о создании нового Объединённого военного командования США в Африке (АФРИКОМ)*. С 1 октября 2008 г. оно стало шестым региональным и десятым боевым командованием в структуре Министерства обороны США.

Хотя американские политики и государственные деятели отрицают, что одной из основных причин формирования АФРИКОМ была торгово-экономическая активность в Африке Китая, первые итоги чисто военной деятельности командования на континенте свидетельствуют о том, что его появление на свет положило начало реализации новой стратегии сдерживания, нацеленной на ограничение и вытеснение китайского влияния в Африке. Подчёркивается, что новое региональное командование – это не только военная организация, но и дипломатическая структура, которая объединяет мощный потенциал «жесткой» и «мягкой силы» и возможности всех министерств и ведомств США, занимающихся вопросами национальной безопасности и оказания гуманитарной помощи. Помимо составляющих его ядро американских военных, оно укомплектовано сотрудниками Госдепартамента, Минфина, Министерства торговли, Агентства международного развития США. Главная миссия АФРИКОМ заключается в координации сотрудничества с военными из африканских стран для проведения совместных учений, реализации программ военного образования, публичной дипломатии, гуманитарных проектов и укрепления безопасности на морских коммуникациях.

Создание АФРИКОМ дало США, как показали события в марте 2011 г. в Ливии, возможность применения «жёсткой» силы для нанесения западной коалицией во главе с США весьма ощутимого удара по китайским интересам в Африке, в частности по поставкам в КНР нефти, – до свержения М. Каддафи на Китай приходилось 11% всего ливийского нефтяного экспорта. После проведённой военной операции НАТО, в начале которой в качестве главной ударной силы выступил АФРИКОМ, КНР пришлось свернуть 50 крупномасштабных проектов и спешно эвакуировать 35 тыс. своих специалистов, работавших преимущественно в нефтяном секторе на востоке Ливии [25].

Эскалация американского военного присутствия в Африке и усиление при этом роли АФРИКОМ могут, как считают американские аналитики-реалисты, спровоцировать Пекин на симметричный ответ в его борьбе за природные ресурсы. В одном из исследований, посвящённых АФРИКОМ, прямо указывается, что в конечном счёте Китай будет вынужден разместить воинские контингенты в Африке, чтобы защитить там свои интересы: «В настоящее время Китай достиг такой стадии своего экономического развития, которая требует непрерывного притока африканского минерального сырья, и начал наращивать свой потенциал, чтобы оказывать влияние на всём земном шаре. Экстраполи-

* Подробнее см.: *Аничкина Т.Б. АФРИКОМ. Новый стратегический подход // США ❖ Канада, 2008, № 11, с. 49–63.*

руя уроки истории, можно предсказать, что отсутствие доверия и неопределённость (относительно намерений США) неизбежно приведут к появлению в Африке поражающих воображение своей численностью контингентов Народно-освободительной армии Китая (НОАК)» [25].

Основную опасность интересам США в мире в целом и на Африканском континенте в частности американские аналитики-неоконсерваторы усматривают в динамике экономического развития Китая в последние годы и параллельном усилении его военной мощи. Предсказывается, что при сохранении высоких темпов развития Китай по ВВП может сравняться с США уже к 2020 году.

В самом же Китае, отмечается в ряде публикаций, все больше нарастает уверенность в мощи его национальной экономики и вооружённых сил. Разница в соотношении военных потенциалов двух держав быстро сокращается. В ближайшие десять лет КНР достигнет необходимого паритета с США. Это будет не полное равенство, но баланс, который позволит разговаривать с США на равных. Аналитики предупреждают, что через 15 лет отношения США и КНР станут антагонистическими. Это может привести к ещё большей гонке вооружений, а в худшем случае – к реальному военному конфликту [21; 22].

Как на одно из главных доказательств приготовлений Китая к возможной военной конфронтации с США неоконсерваторы указывают на набирающую силу военно-морскую мощь КНР, проведённые в августе 2011 и ноябре 2012 гг. испытания первого китайского авианосца и запланированный спуск на воду ещё шести атомных авианосных кораблей, а также появление истребителей пятого поколения. Это, по их мнению, в ещё большей степени усилит претензии Китая на доминирующее положение в мире, особенно если к власти в стране придут националистически настроенные лидеры. Хотя при нынешнем партийном и государственном руководстве КНР такая перспектива пока маловероятна (считается что, Китай, как великая держава находится в «подростковом возрасте», уступая США по экономической и военной мощи), но указанная тенденция развития событий именно по такому сценарию сохраняется. Поэтому американские неоконсерваторы настаивают, что Соединённые Штаты должны использовать все возможности для того, чтобы затормозить динамическое развитие экономики Китая и ослабить его военный потенциал [11].

Разжигаемая в последние годы неоконсерваторами и их сторонниками истерия по поводу агрессивных намерений Пекина в Африке получила отклик и на официальном уровне. Явный антикитайский подтекст имеет опубликованный администрацией Обамы в июне 2012 г. документ – «Стратегия США в отношении африканских стран южнее Сахары».

Его появлению предшествовала начатая ещё при администрации Дж. Буша-мл. дискуссия по вопросу: какова должна быть реакция США на усиливающуюся торгово-экономическую экспансию и политическое влияние КНР в Африке. В документе констатируется, что, несмотря на ряд успехов (мирное урегулирование кризиса в Кот д'Ивуар, поддержка США миротворческой миссии Африканского Союза в раздираемой военными конфликтами Сомали и ряд других достижений), участие Соединённых Штатов в африканских делах всё

ещё не позволяет реализовать цели, озвученные Б. Обамой в августе 2009 г. в Гане в ходе его первого официального визита в субтропическую Африку – установление надлежащей системы государственного управления, стимулирование экономического роста, взаимной торговли и инвестирования, а также обеспечение мира и безопасности на континенте. Несмотря на то что в докладе нет ни единого слова про АФРИКОМ, именно на эту военно-политическую структуру США должна быть возложена задача по реализации новой американской стратегии в Африке в усиливающемся соперничестве с Китаем [30].

Последовавшие визиты президента Б. Обамы в Африку в 2013 и 2015 гг. в сопровождении представителей деловых и общественных кругов США, в ходе которых он посетил Сенегал, ЮАР, Танзанию, Кению и Эфиопию, а также прошедший в августе 2014 г. в Вашингтоне первый в истории саммит США – Африка, в котором приняли участие 50 лидеров африканских стран, были предприняты в целях восстановления утрачиваемых позиций Соединённых Штатов на континенте в результате активности Китая. В большинстве комментариев на эту тему подчёркивалось: озвученные главой Белого дома в ходе этих визитов и на саммите новые инициативы США (выделение 7 млрд. долл. на осуществление пятилетней программы электрификации в Либерии, Гане, Нигерии и Эфиопии; стимулирование структур демократического устройства и формирование проамерикански настроенного нового поколения африканских руководителей) направлены в первую очередь на то, чтобы остановить дальнейшее усиление геополитического влияния Китая в Африке, а также не допустить того, чтобы энергоносители и другие природные африканские ресурсы оказались под китайским контролем. Эти «реваншистские» планы Вашингтона могут обострить нынешнее соперничество США и КНР на Африканском континенте [12].

Как следует из многих публикаций о потенциальном противоборстве США и КНР, среди американских аналитиков и экспертов нет однозначных позиций относительно будущей роли КНР на международной арене. Немало неоконсерваторов допускают вероятность превращения Китая в сверхдержаву – конкурента США со всеми негативными для Америки последствиями и поэтому активно выступают за ужесточение политики Вашингтона в отношении Пекина. Но немало и тех, кто критически относится к утверждениям о возвышении «Красного дракона» и его угрозе глобальным интересам США, в том числе в Африке. Они указывают на множество внутренних проблем в КНР (рост социального неравенства, безработицу, коррупцию, миграцию сельского населения, высокий уровень загрязнения окружающей среды, обострение межнациональных противоречий), которые не позволят Китаю стать сверхдержавой, равной по своей совокупной мощи США даже в отдалённом будущем [31].

Возможность перерастания соперничества США и Китая в военный конфликт между ними неоконсерваторы считают маловероятной прежде всего потому, что нынешняя авторитарная политическая система КНР с её рыночной экономикой в огромной степени заинтересована в международной экономической интеграции. Хотя политически Китай остается весьма консервативным и всячески противится демократизации, его нынешнее партийное руко-

водство не придерживается ортодоксальных коммунистических догм, «не стремится распространять по всему миру радикальную антиамериканскую идеологию», «не собирается вести смертельную борьбу с капитализмом» и «не считает, что во имя светлого будущего необходимо изменить фундаментальный порядок в системе международных отношений». «Основные цели китайской внешней политики... – отмечается в работе китайского исследователя Юн Сунна, опубликованной под эгидой Брукингского института – ослабить дестабилизирующее влияние из-за рубежа, избежать территориальных потерь, уменьшить подозрительность соседних государств и поддерживать высокие темпы экономического роста». Военный конфликт с Соединёнными Штатами отбросит Китай назад и ввергнет в нищету подавляющее большинство китайского населения, вызвав его серьёзный протест [46].

Акцентируемая неоконсерваторами борьба США и КНР за освоение природных ресурсов Африки не должна, считают эти аналитики, рассматриваться как стратегическое соперничество двух великих держав. По их мнению, это обычная конкуренция на бизнес-уровне, которая при обоюдном желании сторон поддаётся урегулированию. Будучи странами-импортёрами нефти, США и Китай сталкиваются с одними и теми же проблемами – растущим дефицитом углеводородов и возможными перебоями в их поставках. Поэтому обе мировые державы должны не соперничать между собой за увеличение объёмов импортируемой ими африканской нефти, а заняться разработкой новейших технологий в целях экономии энергии, поиском и внедрением альтернативных источников топлива [37].

Объективно оценивая нынешнее соотношение сил между США и КНР, взаимозависимость их экономик (товарооборот Китая с Соединёнными Штатами составил в 2014 г. около 600 млрд. долл.), американские аналитики (и реалисты, и конструктивисты) призывают администрацию, Госдепартамент и Пентагон остановить «сползание» страны к «холодной войне» с Китаем, прекратить истерию по поводу «китайской экспансии» в Африке и приступить к поиску путей конструктивного сотрудничества с Пекином на Чёрном континенте [23].

С прагматической точки зрения такое сотрудничество обусловлено совпадением интересов обоих государств к свободному доступу к африканским энергетическим и минеральным ресурсам, а также обеспечению для этого стабильной политической и социально-экономической обстановки на континенте. К тому же, как считают эти аналитики, США не стремятся к односторонней выгоде в ущерб Китаю в нынешнем с ним соперничестве за влияние в Африке. Поэтому сотрудничество обеих супердержав представляется им не только возможным, но и необходимым, если США и КНР действительно стремятся ускорить развитие Африки и её интеграцию в мировую экономику [14]. Первоочередными направлениями в этом плане американские аналитики считают повышение конкурентоспособности африканской промышленной и сельскохозяйственной продукции, оказание помощи африканским странам по защите окружающей среды, проведение операций по поддержанию мира, борьбу с пиратством и наркотрафиком, а также ликвидацию последствий стихий-

ных бедствий [35]. Однако, как свидетельствуют факты, за исключением отдельных и незначительных эпизодов взаимодействия США и КНР в Африке, кардинальных сдвигов в этом плане не наблюдается [4]. Оба геополитических соперника по-прежнему весьма далеки от масштабного и разностороннего сотрудничества, которое могло бы способствовать экономическому и социальному развитию народов Африки.

По мнению американских аналитиков, основная причина невозможности достижения согласия между США и КНР в налаживании двустороннего сотрудничества в Африке кроется в их взаимном недоверии относительно долгосрочных намерений друг друга. Опасения Пекина вызываются американской внешней политикой, направленной, как США пытаются убедить мир, на повсеместное распространение и укрепление демократических институтов, а также на изменение политической системы Китая, в то время как Вашингтон органически не доверяет мотивам и действиям авторитарных правительств, к числу которых он относит и нынешний политический режим КНР.

На наш взгляд, укоренившиеся в последние годы в массовом сознании и части политической элиты США стереотипы относительно угрозы их национальным интересам со стороны главного на сегодняшний день потенциального противника — «восходящего» Китая, не способствуют скорому и радикальному развороту Вашингтона к конструктивному взаимодействию с Пекином на африканском направлении. Этому также препятствуют антикитайские настроения консервативного республиканского большинства в нынешнем составе обеих палат Конгресса США. С учётом возможного появления «китайского фактора» в ходе президентской избирательной 2016 г. кампании можно предположить, что рассмотренная в настоящей статье проблема соперничества США и КНР за природные ресурсы и выходы на рынки Африки будет по-прежнему актуальной, не только для академических исследований, но и для двусторонних отношений обоих государств.

Список литературы

1. *Дейч Т.Л.* Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014, с. 123–127 [*Deych T.* China “wins” Africa. M.: Institute of Africa, RAS, , 2014, p.123-127].
2. *Вишневский М.Л.* Африка и мир в XXI веке Новые тенденции политики США в Африке и мир в XXI веке. М.: Институт Африки РАН., 2010, 83 с. [*Vishnevsky M.L.* Africa and the world in 21st century. Moscow: Institute of Africa, 2010, 83 p.].
3. Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы (2006–2008). Аналитический доклад Института Африки РАН. Москва, 2012 [*Strategic competition of World Leading Economies for African Resources. Analytical Report. Institute of Africa, RAS. Moscow, 2012*]. Available at: <http://www.inafran.ru/node/48> (accessed 10.11.2015).
4. *Урнов А.Ю.* США – Африка: политика администрации президента Б. Обамы, 2009–2014 гг. Москва^ Институт Африки РАН, 2015, с. 73–75 [*Urnov A.Yu.* USA-Africa: President B. Obama’s policy in 2009-2014. M.: Institute of Africa, RAS., 2015, p.73-75].
5. Assessing China's Role and Influence in Africa. Hearing Held by House Subcommittee in Africa, Global Health, and Human Rights. Remarks by Stephen Hayes, President

- CEO, The Corporate Council on Africa, 29.03.2012. Available at: http://www.africancl.org/ch45ncb66mkz2et45k3bmfm55/default_print.aspx (accessed 10.10.2015).
6. *Brooks Pete.* Into Africa: China's Grab for Influence and Oil, 26.03.2007. Available at: www.heritage.org/into-africa-chinas-grab-for-influence-and-oil.html (accessed 30.10.2015).
 7. *Buckley Chris.* China's Leader Tries to Calm Fears of His Country's Economic Power// The New York Times, 25.03.2013.
 8. *Carson Johnnie.* Briefing on Assistant Secretary Carson's Recent Travel to Asia, 22.11.2011.
 9. Chinese State Media Slam Hillary Clinton's Speech in Africa. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/aug/03/hillary-clinton-china-> (accessed 29.10.2015).
 10. *Clemens Walter C.* Why Pick a Fish with China? Available at: www.globalasia.org/V7N1-Spring-2012.html (accessed 29.10.2015).
 11. *Denmark Abraham M.* The Uncertain Rise of China's Military, Congressional Testimony, Prepared Statement, 10.03.2011.
 12. *Dinucci Manlio.* Behind Obama's "Africa Trip". Available at: <http://www.voltairenet.org/article179277.html> (accessed 30.10.2015).
 13. *Downs Erica S.* The Fact and Fiction of Sino-African Energy Relations. Available at: www.brookings.edu=/media/research/files/articles/2007/summer (accessed 29.09.2015).
 14. *Efthymiou Pavlos.* Chinese Soft Power: Sources and Implications for the U.S. Available at: <http://www.academa.edu/23119797/chinese-soft-power-source-and-implications-for-us> (accessed 10.10.2015).
 15. Economy C. Elizabeth. China's Global Quest for Resources and Implications for the United States, Prepared Statement before the U.S. China Economic and Security Review Commission. U.S. Congress, 26.01.2012.
 16. *Evans Peter C. and Downs Erica D.* The Untangling China's Quest for Oil through State-Backed Financial Deals //Policy Brief 154, Brookings Institution (May 2006).
 17. *Hatemi Peter and Wedeman Andrew.* Oil and Conflict in Sino-American Relations. Available at: http://www.chinasecurity.us/index.php?option=com_content&view=a (accessed 10.10.2015).
 18. *Funk Kevin, Fake Steven.* Scramble for Africa: Darfur intervention and the USA. Black Rose Books, Washington. D.C., 2009, p. 58.
 19. *Hachigian Nina, Schiffer Michael and Chen Winny.* A Global Imperative: A Progressive Approach to U.S. – China Relations in the 21st Century. Washington, D.C.: Center for American Progress, August 2008. Available at: www.americanprogress.org/issues/2008/08/china_report.html (accessed 10.10.2015).
 20. *Hayes Stephen.* U.S. And China Must Find Common Ground in Africa// China U.S. Focus, 28.09.2011. Available at: <http://www.chinausfocus.com/slider/us-and-china-must-find> (accessed 30.10.2015).
 21. *Hallinan Conn.* The New Scramble for Africa // Foreign Policy in Focus, 14.09.2011 Available at: <http://fpif.org/the-new-scramble-for-africa.html> (accessed 10.11.2015).
 22. *Hennigsen Patric.* West vs. China: A New Cold War begins on Libyan Soil, 17.04.2011.

23. *Henningsen Patric*. Obama's Great African Military Safari, Infowars.com, 17.10.2011. Available at: <http://www.infowars.com/obama-great-african-military-safari.html> (accessed 28.10.2015).
24. *Hofstedt Todd A*. China in Africa: An AFRICOM Response // Naval War College Review, vol 62, No. 3.
25. Investigating the Chinese Threat, Part 1: Military and Economic Aggression. Hearing before the Committee of Foreign Affairs, House of Representatives, 28,03,2012. Serial No. 112-137.
26. *Kane Gregory C*. The Strategic Competition for the Continent of Africa.//U.S. Army College, Carlisle, PA 2006.
27. *Lyman Princeton N*. China's Rising Role in Africa, Council on Foreign Relations. Available at: www.cfr.org/china/chinas-rising-role-in-africa/p8436 (accessed 21.09.2015).
28. *Lynch Colum*. China's Arms Exports Flooding Sub-Saharan Africa// The Washington Post, 25.08.2012.
29. Obama's new plan for Africa Available at: <http://www.citypress.co.za/politics/obamas-new-plan-for-africa/201220623> (accessed 15.09.2015).
30. *Okeowo Alexis*. China in Africa: The New Imperialists?// The New Yorker, 12.06.2013.
31. Opening Statement: Chairing Senate Foreign Relations African Affairs Subcommittee. Hearing Entitled: "China's Role in Africa: Implications for U.S. Policy. Available at: http://www.coons.senate.gov/newsroom/statements_and_speeches/opening-statement (accessed 15.09.2015).
32. *Petras James*. War with China? The Dangers of a Global Conflagration// Global Research, April 2010. Available at: www.globalresearch.ca/index.php?context=ya&aid=18913 (accessed 10.10.2015).
33. *Pham J. Peter*. China's African Strategy and Its Implications for U.S. Interests. Available at: www.ncafp.org/articles/06 (accessed 15.09.2015).
34. *Pollock Greg*. Back to the Future: Understanding China's Return to Africa and its Implications for U.S. Policy. Available at: www.princeto.edu/jpia/past-issue-1/2007/3.pdf (accessed 15.09.2015).
35. Press TV. US Promotes New Anti-China Strategy in Asia. Available at: <http://pressto.com/detail/2012/12/30/280852/us-new-antichina-strategy-in-asia> (accessed 10.10.2015).
36. *Shinn David H*. China and Africa in the Xi Jinping Era// The Diplomat, 25.03.2013.
37. *Shinn David H*. U.S. China Needn't Fight over Africa. 13.07.2012. Available at: http://www.realellearnwerold.com/articles/2012/07/13/us_china-neednt-fight-over-africa.html (accessed 10.10.2015).
38. Slattey Margaret. Africa Rising?//Foreign Policy, July/ August 2013.
39. Spotlight: China, Africa Map out Strategic Vision for Win-Win Cooperation with Practical Action Plan. Available at: news.xinhuanet.com/.../c-134889874 (accessed 15.09.2015).
40. *Stevenson Jonathan*. AFRICOM's Libyan Expedition. How War Will Change the Command's Role on the Continent // Foreign Affairs, 09.05.2011.
41. *Thrall L. Lloyd*. China's Expanding African Relations: Implications for .S. National Security" Summary, Rand Corporation 2015. Available at:

www.rand.org/context/dam/rand/pubs/research_reports/RR900/RR905/R (accessed 15.09.2015).

42. Tiffen Adam. The New Neo-Colonialism in Africa// ,Global Policy, August 2014.

43. U.S. Resource War against China: Further Militarization of Africa. Available at: <http://snippits-and-snappits.blogpost.ru/2013/02/us-resource-war-against-china-further...html> (accessed 29.09.2015).

44. Wayne Arnold, Hinshaw Drew. China Takes Wary Steps into New Africa Deals// The Wall Street Journal, 06.05.2014.

45. Wenping He. "China-Africa Relations: Past, Present and Future. Available at: bric-policycenter.org/homolog/arquivos/china-africa.ppt (accessed 29.09.2015).

46. Xi arrives in Brazzaville for State Visit// China Daily, 29.03.2013.

47. Yun Sun. The Limits of U.S. – China Cooperation in Africa, 06.04. 2015. Available at: www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/04/16-Limits-of-US-China-cooperation-in-africa-sun.html (accessed 10.11.2015).

48. Yun Sun. American and Chinese Trade with Africa: Rhetoric vs. Reality. 05.08.2014. Available at: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/international/214270-american-and-chinese-trade> (accessed 10.11.2015).

U.S. and China Competition for Natural Resources in Africa

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No.6, p. 20-36)

Received 08.12.2015.

PARKHOMENKO Valentin Konstantinovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khleby per., Moscow 121069 Russian Federation (vkpb2@mail.ru)

The article is dedicated to the present competition between the two world leading powers – the United States and China for the control of natural resources and an access to markets of Sub-Saharan Africa's states.

Keywords: Africa, USA, China, AFRICOM, natural resources, competition, co-operation.

About the author:

PARKHOMENKO Valentin Konstantinovich, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher.